

ГЕНРИХА КОРНЕЛІЯ

А Г Р И П П Ы

РАЗСУЖДЕНІЕ

О
МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.

3788

Переводъ съ Латинскаго.

Печатано въ Москвѣ въ привилегированной типографіи у Мейера, 1783 года.

19x

ЕГО
ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ИЛАРИОНУ
ЕПИСКОПУ
ПЕРЕЯСЛАВСКОМУ
И
БОРИСПОЛЬСКОМУ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Высокомилостивый Архипастырь!

Скоротекущее время всѣхъ вѣковъ и всегдашняя переменна во нравахъ, людей живущихъ въ надеждѣ большаго со дня надень просвѣщенія, имѣло и всегда поспавляетъ единственнымъ предметомъ то, чшобы или опровергать изобрѣшенное уже, и уничшожать испорченное; или изыскивать новые слѣды къ просвѣщенію, и выводить изъ того свои умозаключенія, или возобновлять древноспію похищенное, и издавать въ свѣтъ забвенію преданное.

По сему и случается между людьми, чшо одни издають по своему понятію новыя системы вещей; другіе къ старымъ истинамъ присовокупляють

юшѣ свои разсужденія ; а прешѣ при-
наравливаясь ко времени своего вѣка ,
спараюшся изслѣдованную умами мно-
гихъ справедливость , какимъ бы по
ни было образомъ предать и попом-
спву .

Какъ же разсужденіе о монаше-
ской жизни споль славнаго учено-
спію своею вѣ свѣшѣ писателя Агрип-
пы еспь такое , котораго вѣ разсуж-
деніи шеперишняго нашего соспоянія
древность не опорочила , средній вѣкѣ
ничего кѣ нему не прибавилъ , а новѣй-
шія наши времена научаясь ежедневны-
ми примѣрами гремящихъ своими доб-
родѣшелями , и славящихся своею жиз-
нію

нію монаховъ за непреборимую по-
чишаютьъ истинну.

Для того я за излишнее починая
похвалять то, что остроумнѣйшимъ
своимъ разсужденіемъ Агриппа об-
стоятельно изслѣдовалъ и доказалъ,
почелъ ко мнѣ только относящимся
оное всякаго пріятія достойное Агрип-
пы разсужденіе о монашеской жи-
зни перевестъ на Россійской языкъ; сіе
же особливо для того, чтобы незнаю-
щіе Латинскаго языка, видя оное на
своемъ природномъ, могли употребить
въ свою пользу.

Но здѣсь Ваше Преосвящен-
ство меня спроситъ, по чему я Вамъ

а не другому кому осмѣлился поднести
сей переводъ? Поистиннѣ долженъ
признаться, что я Вами болѣе про-
чихъ пронушѣ и одолженъ; ибо Ваше
Преосвященство кромѣ живо представ-
ленныхъ въ семъ разсужденіи монаше-
скихъ добродѣтелей, кромѣ нищеты,
+ говорю, цѣломудрїя и послуша-
нїя, имѣете по Епископскому своему
сану и вѣщїя, а наипаче Вами оказы-
ваемую изъ единственнаго своего чело-
вѣколюбїя многимъ милость и благо-
дѣяніе; чему очевиднымъ доказатель-
ствомъ могу служить я и подъ покро-
вительствомъ Вашимъ находящіеся мои
братѣя.

Сїи споль изящнѣйшїя вѣ родѣ
человѣческомѣ добродѣтели кого не
удивяшѣ и не обяжутѣ , а паче споль
много Вашимѣ Преосвященствомѣ
облагодѣтельствованнаго , и долготѣ
имѣющаго изъявишѣ Вамѣ свою чув-
ствительнѣйшую признательность. Но
чѣмѣ же могу я оную доказать и на
самомѣ дѣлѣ свидѣтельствовать? Какѣ
не приписанїемѣ имени Вашего Прео-
священства всѣхѣ добродѣтелей и пре-
имуществовѣ вѣ семѣ славнаго Агриппы
разсужденїи находящихся.

Примите Ваше Преосвященство!
сіе мое приношенїе вѣ знакѣ шой моей
чувствительнѣйшей благодарности и
Ва-

Вашихъ Архипастырскихъ добродѣтелей высокопочитанія, съ копорыми я вѣчно пребуду.

Высокомилоспивый Архипастыррь!

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Нижайшимъ слугою
Л. М.

ГЕНРИКА КОРНЕЛІЯ

АГРИППЫ

Разсужденіе

О

МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Мнѣ не безвизвѣстно [почтеннѣйшіе, жизнію, нравами и ученостію прославившіеся опцы] сколь трудно говорить, и шорже-спвенно разсуждать предъ вами о божественныхъ вещахъ, особливо, что къ сему дѣлу присту-пать должно съ согласія всѣхъ васъ краснорѣчивѣйшему, въ наукахъ искуснѣйшему и шакому челоуѣку,

А

КО-

которой бы въ помощь приводить
 Авторѣ [для свидѣтельства не-
 обходимо нужныхъ] всегда былъ въ
 состояніи ; ибо по справедливому
 нѣкоторыхъ мнѣнію безъ красно-
 рѣчія и самыя тайнства теря-
 ютъ свою важность , а безъ преда-
 нія предковъ догадки собственнаго
 нашего ума не только бывають
 ложныя , но еще не рѣдко и вели-
 кую наносятъ опасность . И такъ
 я чувствую себя недостающимъ
 къ сему предпріятію сказавъ съ
 Пророкомъ Іереміемъ : „ Отрокъ
 „ есмь , и не вѣмъ глаголати .
 „ Грѣшникъ есмь , и не дерзаю про-
 „ рещи законъ Божій усшнама мо-
 „ има „ . Охотно бы желалъ пре-
 поручить сіе званіе другому , ко-
 торый бы преисполненъ будучи
 Исаіевымъ духомъ , предсталъ къ
 оному съ сими словами : „ Се азъ
 „ есмь , послыше мя „ ; однако ,
 какъ ваше могущество и ваше по-
 велѣніе возложившее на меня сію
 должность , недовѣдомою мнѣ Сера-
 фим-

Фимскою силою отверзло мои
уши и прогнало мой страхъ, а
повиновеніе возвратило мнѣ шу
смѣлосшь, которую слабосшь силъ
моихъ у меня было отняла: то я
оними будучи ободренъ съ помо-
щіею Божіею и приложу стараніе,
чтобы сіе мое разсужденіе не по-
казалось предпріятымъ мною или
совсѣмъ безъ причины, или безъ
пользы. Все же сіе я такъ испол-
нить долженъ, особливо когда вы
по своему снисходительству доз-
волили мнѣ торжественно о семъ
разглагольствовашь, что прежде,
нежели я приступлю къ оному,
во первыхъ покажу вамъ о чемъ, и
по какой причинѣ я о томъ гово-
рить буду.

Я намѣренъ вамъ теперь пред-
ложить „о дѣятельной и умозри-
тельной жизни“. Ибо когда
монашеская жизнь есть не иное
что, какъ безпрестанное покаяніе,
и поученіе въ законъ Господни
день и ночь: то я и почелъ за

полезнѣйшее всего разсуждать объ
 оныхъ ; копорыя добродѣтели
 сколько мы хранишь обязаны ,
 сполько напрошивъ шого многіе
 изъ насъ ихъ совсѣмъ не знають.
 Пришомъ и сего я думаю пропус-
 кашь не должно , что у древнихъ
 за правило принято было , чтобы
 при начинаніи каждаго дѣла мо-
 литься , особливожь при отпра-
 леніи священныхъ и божеспвенныхъ
 дѣлъ сіе исполняшь повелѣваетъ въ
 книгѣ своей „ о именахъ Божіихъ ,
 Діонисій Ареопагита. Какъ же мы
 здѣсь говоримъ будемъ о шаин-
 спвахъ священной монашеской жиз-
 ни , для шого сперва приклонивъ
 колѣна , припадемъ къ Господу , и
 въ единомысліи призовемъ Его съ
 сею молишвою : „ Сниди душе
 „ свяшій на насъ вѣрныхъ рабовъ
 „ швоихъ , вселися въ сердца наши ,
 „ и свѣшомъ любви швоея озари
 „ я , иже разными глаголы собралъ
 „ еси языки въ единомысліи вѣры.

И во первыхъ приступая къ нашему предпріятію, ш. е. говорить о „дѣятельной и умозрительной жизни“, дабы не подумали вы, что я сіе хочу начинать съ человѣческихъ изобрѣшеній и премудрости сего міра, и основываться на непостоянныхъ человѣческихъ мнѣніяхъ: но я съ самаго источника жизни, который есть истинной нашъ живоупъ и свѣтъ всѣхъ людей, съ самаго, говорю, распятаго Назарянина Иисуса Христа положу начало моему разсужденію. Ибо когда мы вѣдаемъ, что между ученіями смертныхъ нѣтъ ни одного, которое бы не подвержено было погрѣшности, такъ какъ ученіе Христово есть всесовершенно, незыблемо, справедливо и не ложно; того ради пустьъ будутъ предложеніемъ и моего разсужденія сіи Евангельскія слова: „Вниде Иисусъ въ весь нѣкую: жена же нѣкая именемъ Марѳа пріятъ

„ его въ домъ свой , и сестра ей
 „ бѣ нарицаемая Марія , яже сѣд-
 „ ши при ногу Іисусову , слышаше
 „ слово его. Марѳа же молвяше
 „ о мнозѣ службѣ , ставши же
 „ рече : Господи ! небрежеша ли ,
 „ яко сестра моя едину мя остави
 „ служиши ; рцы убо ей , да ми
 „ поможетъ : отвѣщавъ же Іисусъ
 „ рече ей , Марѳо ! Марѳо ! пече-
 „ шися и молвиши о мнозѣ ; едино
 „ же есть на потребу , Марія же
 „ благую часъ избра , яже не
 „ отвѣтитъ отъ нея „. Въ семъ
 святомъ Евангельскомъ изреченіи
 предлагаешя намъ четвероякая
 жизнь людей ; что шѣмъ удобнѣе
 будешъ доказано , чѣмъ первѣе
 всего я вамъ представлю , что
 сія весь знаменуешъ мѣръ , а домъ
 значитъ церковь. И пошому жизнь ,
 которую люди провождають въ
 веси , но внѣ дому , по справедли-
 вости назвашъ можно мѣрскою ,
 жизнью невѣрныхъ , и такою , ко-
 торая чрезъ покореніе плотскимъ ,
 зем-

земнымъ и мїрскимъ страстямъ
 готовишь для себя погибель, не
 приємлешь и не признаешь Христа
 по слову Іоанна Евангелиста: „ Въ
 „ мїрѣ бѣ, и мїрѣ шѣмъ бысть,
 „ и мїрѣ его не позна, во своя прї-
 „ иде, и свои его не прїяша „. (*)
 И такъ кто желяеть жишь со
 Христомъ, шотѣ пусшь не обита-
 ешь въ веси, но да идешь по слѣ-
 дамъ Христовымъ въ домъ Марѣы.
 Ибо живуцїй въ веси не живеть
 со Христомъ; но о сей жизни боль-
 ше говоришь не дозволяетъ намъ
 шеперишнее наше предпрїятїе. И
 для того оставя весь, приспу-
 пимъ къ самому дому. Домъ, какъ
 я выше сего сказалъ, означаетъ
 церковь, въ копорой обитають
 шолько вѣрующїе во Іисуса Хри-
 ста, ш. е. Марѣа и Марїя показы-
 вающїя намъ опяшь двоякую жизнь.
 Марѣа представляеть намъ дѣя-
 шельную жизнь, ш. е. жизнь по-
 каянїя и очищенїя, копорая очи-
 щая чрезъ покаянїе душу свою,

А 4

дѣ-

(*) Іоан. гл. 1. ст. 10.

дѣлаешъ изъ нея достойную Іисуса Христа гостиницу, и прежде всѣхъ пріемлетъ Іисуса Христа. Марія же предсавляешъ умозрительную жизнь, жизнь ученія, которая очисшивъ свою душу чрезъ слышаніе и пріятіе слова Божія, преселяется во свѣтъ божесшвенныя премудрости. Сію-то жизнь самъ Христосъ воспріялъ, ей училъ, ее озарилъ своимъ свѣтомъ и оставилъ навсегда при себѣ. Того ради разсмотримъ мы теперь природу дѣяшельной и умозрительной жизни изъ словъ того же Евангелія. Дѣяшельная жизнь пріемлетъ Христа, а умозрительную онъ самъ пріялъ. Дѣяшельная должна еще удовлетворять за грѣхи, поелику мы всѣ должники покаянія и грѣшники безпрестанно молящіяся: „остави намъ долги наша,“ Напротивъ того умозрительная жизнь, есть жизнь свободы, поелику не только свободно избираешъ всякое благо, и не спраж-

дешъ

дешь подь игомь покаянїя о своихь
содѣланныхь беззаконїяхь, но еще
по любви къ Творцу своему все-
часно помышляешь о будущемь
наилучшемь своемь поведенїи, го-
воря изь свободной любви: „я из-
„брала истинную жизнь „. Ибо
гдѣ находишся любовь божествен-
наго духа, тамь и свобода въ из-
бранїи заповѣдей Божїихь, нѣтъ
тамь ни страха наказанїй, ни са-
маго наказанїя; но все производимо
бываешь по волѣ. По сему дѣя-
тельная жизнь, естъ жизнь раб-
ская, пребывающая во всегдашнемь
исполненїи заповѣдей, принужден-
ная къ умерщвленїю своей плоти,
какь говорить Апостоль Павель:
„наказующая шѣло свое и порабо-
„щающая „. А умозрительная
жизнь, естъ жизнь сыновняя, по
словамь того же Апостола: „не
„прїясне духа работы паки въ
„боязнь; но прїясне духа сыно-
„положенїя „. Умозрительная
жизнь всегда пребываеть въ тиши-

нѣ , наслаждаешся спокойствіемъ , сидишь у ногъ Господнихъ вмѣстѣ съ прочими Апостолами и учениками , слушаешь слово Божіе , и подкрѣпляема бываешь его покровительствомъ. Но дѣяшельная жизнь есть непостоянна , возмущительна и колеблющаяся , потому , что она не имѣетъ ни отъ кого никакой помощи. Дѣяшельная жизнь опять раздѣляется , и есть обуреваема либо мірскими суешами , либо страстьми и похотѣніями ; напрошивъ того умозрительная жизнь , по распятіи плоти , по укрощеніи страстей , и по побѣжденіи искушеній и дѣявола покоится въ душевной тишинѣ , непоколебима и одна въ единственной любви ко Іисусу Христу ; при томъ же она есть такъ нужна , что безъ умозрительной дѣяшельной жизни вовсе не можешь спасти. Ибо ежели кающійся не разсуждаешь о изящности самой Христіанской истинны , когда восхища-

щается ея любовію; или ежели она не съ тѣмъ намѣреніемъ ненавидишь беззаконій, чшобы за оныя принестъ покаяніе: то всуекается, и никогда въ томъ не успѣешь. Я говорю здѣсь о Христіанской истиннѣ, кошорая происходитъ отъ вѣрованія во Іисуса Христа, а не о истиннѣ чсловѣческой, кошорая какая бы она ни была, всегда подвержена сумнѣнію, кромѣ того, чшо умозрительная жизнь єсть самая лучшая и некрадомая, поелику и познаніе Бога и любовь съ нею продолжашься будущь во вѣки; когда напрошивъ того дѣяшельная жизнь занимается меньшимъ, маловременнѣйшимъ и оканчивающимся съ самою смертію благомъ, и послѣ оной покаянія имѣшь не можешь.

И такъ П. О. вы теперъ слышали отъ меня подъ видомъ нѣкотораго противорѣчія Евангельское сравненіе жизни дѣяшельной и умозрительной, кошорыя хошя по

взаимному между собою несход-
 ству и противными бытъ кажут-
 ся: однако сходствуютъ и въ одну
 жизнь соединяются во Іисусѣ Хри-
 стѣ, на подобіе двухъ оныхъ Мой-
 сеевыхъ Херувимовъ, копорые,
 хотя одинъ на другаго съ против-
 ной стороны смотрятъ, однако и
 съ отвращенными лицами согласны
 въ умилошвленіи Бога. И такъ
 отсюда происходитъ четвертой
 родъ жизни, (понеже мы назвали
 первую жизнь грѣшною, а другія
 двѣ дѣяшельною и умозритель-
 ною,) жизнь, говорю, совершен-
 ная, жизнь примѣрная, жизнь
 Іисуса Христа, заключающая въ
 себѣ обѣ вышепомянутыя, жизнь
 въ смерти, смерть въ жизни, дѣй-
 ствіе въ умозрѣніи, умозрѣніе въ
 дѣйствіи; шудящаяся въ покоѣ,
 безпокоющаяся въ спокойствіи,
 спокойная въ безпокойствіи, много-
 различная и одна, касающаяся до
 одного и многаго, до большаго и
 меньшаго блага, исчезающая въ

раз-

рассужденіи труда, но пребываю-
 щая и вѣчная въ рассужденіи умо-
 зрѣнія; и столь безопасная, что
 какой бы она ни коснулась шьмы,
 никакъ не помрачается, но всегда
 пребываетъ непорочною. По сему
 она не оскверняется между грѣш-
 ными: но омываетъ свои грѣхи
 между прокаженными, и никакъ
 язвою не заражается; очищаетъ
 проказу, и никакою силою не пре-
 ломляется; наступаетъ на змѣи
 и скорпіи и на всю силу вражію,
 и ничто ей вредитъ не можетъ;
 такая жизнь прилична особливо
 намъ монахамъ умершимъ міру,
 святою вѣрою посвятившимъ себя
 Іисусу Христу, и шоржественно
 обѣщавшимся ему спрощайше по-
 слѣдовать. Монахамъ, говорю,
 прилично всегдашнимъ поканіемъ,
 чпеніемъ, размышленіемъ, поуче-
 ніемъ и разсмащриваніемъ дѣлъ
 Божіихъ, чистымъ сердцемъ, горя-
 чайшею любовію и шочнѣйшимъ
 подражаніемъ съ нимъ соединив-
 шись

шись и совокупившись, удѣляя нѣскольکو времени отъ размышленія о Божіемъ существѣ, чшобы весить жизнь совершенно примѣрную, производящую всегдашній плодъ вѣры и истинны входящихъ во шьмѣ невѣдѣнія, и служишь имъ примѣромъ въ подражаніи Іисусу Христу. Вотъ истинная монашеская жизнь, по примѣру которой издревле въ вешхомъ завѣшѣ и до временъ Давида, по смерти жреца Илія, Самуилъ Пророкъ завелъ общество совсѣмъ отличное состояніемъ отъ прочаго народа, какъ о томъ видѣшь можно въ царствахъ и у Іосифа первѣйшаго изъ историковъ и древносшей писателя. Подобно сему учинилъ и Елисей Пророкъ послѣ взятія на небо Иліи: по еспь, согласивъ съ собою многихъ сыновей Пророческихъ, и сдѣлавъ имъ на подобіе оставленной ему отъ Иліи милоши, священную одежду, на горѣ Кармильской, велъ монашескую жизнь съ великою

кою святостію ; по немъ многіе свяшые Пророки ее провождали до временъ Іоанна Крестителя , который такъ же присоединилъ къ себѣ учениковъ своихъ симъ же священнымъ союзомъ. Хотя по впрочемъ сія ихъ вѣра не была еще истинная , ниже совершенная , но только истинной и совершенной вѣры стѣнь , и нѣкоторое спасительное прооброзование въ разсужденіи имѣвшаго тогда прійши Иисуса Христа , которой самъ будучи Господь Богъ , начальникъ истинной вѣры , призывалъ по монашескому обряду въ Апостолы и ученики непорочнѣйшихъ , бѣднѣйшихъ и послушливѣйшихъ ; и они сами имѣя у себя все общимъ , по сошествіи Святаго Духа учредили многія монашескія обители , что можно видѣть въ дѣянїяхъ Апостольскихъ ; а въ церковной Исторіи упоминается о Маркѣ Евангелистѣ , что и онъ благоговѣннѣйшихъ своихъ учениковъ въ Алек-

еандріи находившихся соединилъ между собою симъ же монашескимъ союзомъ. Съ начала произошла истинная жизнь обою пола монаховъ, затворниковъ, пустынниковъ, отшельцовъ и другихъ премногихъ благочестивыхъ людей, которые не будучи подвластны никакимъ особеннымъ узаконеніямъ, соединясь между собою какими нибудь обѣщами, по своей волѣ удалились отъ сего міра, и пребыли въ единомысліи не для чего инаго, какъ только для единодушнаго послѣдованія Іисусу Христу. Потомъ, когда спустя нѣсколько времени невинная она проспоша и благоговѣйное подражаніе Іисусу Христу перемѣнилось, и монахи начали уже поступать по обыкновенію свѣшскихъ: то опять нѣкоторые изъ нихъ бл. ошцы, какъ то Венедиктъ, Бернардъ, Августинъ, Василій Великій и многіе другіе, почиавшіе за нужное возстановленіе истинной

МО

монашеской жизни, оную поправили, и другія оставили премногія спасительныя узаконенія, копорыя касались до нравовъ и обращенія, жизни и одѣянія, пищи и поста, отдохновенія и труда, молитвы и чтенія, молчаливости и рѣчи, общежительства и уединенія, и шому подобныхъ, какъ кому за благо разсудилось по мѣрѣ ихъ просвѣщенія съ тѣмъ единственно, дабы возстановить какъ дѣятельную, такъ и умозрительную жизнь. Наконецъ были извѣсн. ошцевъ и такіе, которые желая обязать своихъ монаховъ къ наблюденію сихъ своихъ установленій Папскою присягою и торжественною клятвою, приводили въ доказательство узаконенія; отъ чего произошло въ Римской церкви двадцать четыре секты монаховъ, копорыя хотя обыкновеніями, обрядами, учрежденіями и установленіями различествовали между собою: однако, что касается до

Б

древ-

древняго онаго Апостольскаго за-
 веденія, всѣ были единодушно со-
 гласны, а особливо въ трехъ ве-
 щяхъ: „нищестѣ, цѣломудрїи и
 „ послушанїи „, безъ которыхъ
 никто не можетъ быть истин-
 нымъ монахомъ; поелику они такъ
 тѣсно и естественнo сѣ вѣрою со-
 пряжены, что ни сами вѣрона-
 чальники, или (какъ говоряшъ)
 ни самые Папїрїархи не могутъ
 ихъ отъ оныхъ отдалить безъ
 нарушенїя и уничтоженїя самаго
 существа монашества. И такъ
 кто хочетъ быть монахомъ,
 тому необходимо должно клясть-
 ся и присягать во всегдашнемъ
 оныхъ добродѣтелей наблюденїи;
 понеже на сихъ трехъ началахъ
 основывается предметъ, сущест-
 венность и конецъ всей монаше-
 ской жизни; и оныя добродѣтели
 такъ заключають въ себѣ дѣя-
 тельную, покаянную, умозритель-
 ную, самую совершенную и при-
 мѣрную жизни, и ихъ сохраняють,
 что

что безъ сихъ трехъ принадлежностей, „ безъ нищеты, „, говорю, „ цѣломудрїя и послушанїя, „ ни къ которой изъ вышеписанныхъ приступать не можно; ибо чрезъ нищету монахъ отъ всего удаляется, для всѣхъ умираетъ, отъ всего оприцается, все презираетъ, и самого себя, истинно каешся и достигаетъ истиннаго грѣховъ попрашїя, надѣясь на одно шокмо милосердїе и благодать Христову, получаетъ отпущенїе грѣховъ, и вѣнчается отъ оправдающаго правосудїя за его терпѣнїе и надежду на милосердїе. Господне несумнишельнымъ упованїемъ на Іисуса Христа, котораго безъ нищеты сыскашь никто не можетъ, по оному Еклесїасша слову: „, многъ, „ гихъ погуби злато и сребро, и „ любящїй оныя не спасетъся; „ горе шѣмъ, „ иже гоняшся за „ онымъ.

Монахъ также долженъ сохранять цѣломудрїе, которое

сколькo естѣ неудобонаблюдаемо ,
 сполькo напрошивъ того очень
 для него нужно ; пошому чшо безъ
 него всѣ дѣла несовершенны , и
 какъ Іеронимъ пишетъ 33 вопр.
 5 гл. оно сохраняетъ любовь , и
 заставляетъ челоуѣка презиратьъ
 свое поврежденное естество ; а въ
 покаянїи такъ терпѣливо и непоко-
 лебимо , чшо лучше снесетъ всѣ
 бѣдствїя , нежели согласишся на
 какое нибудь зло , какъ шо призна-
 етъ Августинъ 32 вопр. 5 гл.

Монахъ наконецъ долженъ бытъ
 послушливымъ , ибо послушанїе
 естѣ всему начало , и безъ него
 никакое добро бытъ не можетъ ;
 оно заслуживаетъ воздаянїе за
 вѣру , и безъ онаго всѣ правовѣр-
 ные невѣрными почиаются , какъ
 упоминаетъ Григорій 8 вопр. ибо
 нищета сопряжена съ надеждою ,
 цѣломудрїе съ любовїю , а послу-
 шанїе съ вѣрою. Слѣдовательно
 блаженна временная нищета въ
 надеждѣ вѣчности , поелику ея
 бо-

богатство есть царство небесное; а послушаніе блаженно по вѣрѣ во Иисуса Христа, поелику всѣ его дѣла суть добрыя. Сіе сказано только о дѣятельной жизни; что же сіи при добродѣтели нужны также и въ умозрительной жизни, сіе докажу я въ слѣдующемъ. И во первыхъ, когда нищета есть побѣдительница всего міра, когда она духъ нашъ предохраняетъ отъ великаго множества различныхъ похотѣній и страстей, освобождаетъ наконецъ отъ всякаго житейскаго попеченія, и дѣлаетъ насъ ни къ чему непривязанными, ничего не ищущими, ничего не желающими, ничего нечающими, кромѣ опредѣленнаго провидѣніемъ Божіимъ: то нѣтъ сумнѣнія, что она великую силу и важность имѣетъ въ умозрительствѣ; поелику душа наша духовною нищетою отъ всего прошивнаго и вреднаго очищенная, участницею бываетъ божественныхъ вдохновеній, по-

лучаетъ Божію премудрость и духъ пророчества. Что же касается до цѣломудрїя, оно умертвивши плоть и преодолѣвши слабость человѣческаго естества, благоговѣнно почитаетъ Бога, и возлюбивши превосходнѣйшею шѣла своего частію, то есть, разумною душою, высочайшее существо, дѣлаетъ ее храмомъ всегдашняго Божїа присутствїя, и другихъ духовъ въ ней всегда во всякомъ благополучїи и премудрости участвующихъ. Послушанїе же напрошивъ того, какъ оно со всѣмъ своимъ почитанїемъ и преданностїю много способствуетъ разсужденїю о Богѣ заславивъ душу нашу болѣе вѣришь, нежели полагаешься на чувства, прогоняетъ дїавола и открываетъ намъ все то, чего мы прежде не понимали.

И такъ желающіе достигнуть монашескаго совершенства въ дѣятельной и умозрительной жизни, оградившись твердою вѣрою, не-
сом-

сомнѣнною надеждою и горячайшею любовію должны бышь послушными, цѣломудренными, любивши нищешу, и такъ побѣдипь дїавола, мїръ и плоть, чшобы всегда исполняпш монашескіе уставы, презирапш всѣ мїрскїя суешы, и ни вѣ какїя плотскїя спраспш и искушенїя не вдавапшся. Ибо сїи однѣ шолько добродѣтели могушъ сдѣлапш истиннымъ монахомъ; слѣдствено оныя всякому монаху наблюдапш непремѣнно должно. Ежели же кшо изв монаховъ ихъ не исполняетъ, шопъ пусть знаетъ, что онъ погибнетъ, какъ измѣнившїй Христу и церкви, какъ пресупившїй монашескїй обѣтъ, какъ несошвѣтствующїй своему имени и одѣянїю, кошорое онъ самъ на себя принялъ; и пусть вѣдаетъ, что онъ не шолько не можетъ называпшся монахомъ, но еще вѣчной подлежитъ казни и есть рабъ матерїи.

Вотъ почт. оп. что я могъ кратчайшимъ образомъ вамъ представить изъ Евангельской истинны о дѣяшельной и умозришельной жизни. Сверхъ того также я упомянулъ, какимъ образомъ изъ соединенія обоихъ сихъ родовъ жизни произошла наша монашеская, въ которой будучи многіе свящые опцы, многіе оставили намъ усшавы, опъ части для уединенія, опъ частижъ для возсшановленія оныя, нужные, спасительные и такіе, которые относятся къ тремъ существеннымъ правиламъ монашеской жизни, чрезъ которыя каждая и дѣяшельная и умозришельная жизнь, поправъ плотъ, мїръ и дѣвола, взаимно между собою соединяются въ нѣкопорую совершенную жизнь, „монашескою“, называемую; однако не думайте, чтобы я могъ вамъ объяснить всѣ ихъ преданія и ученія, поелику сіе мое разсужденіе не къ тому кло-

ни-

нилосьъ , чшобы мнѣ васъ , ко-
 рые сіе гораздо лучше и обстоя-
 тельнѣе меня знаете , и на са-
 момъ дѣлѣ безъ упущенія испол-
 няете , для моего единствен-
 но шщеславія наставляють ; но я хо-
 тѣлъ только вкратцѣ и по по-
 верхности напомнимъ , чшобы
 вы изъ сего въ не многихъ сло-
 вахъ состоящаго разсужденія по
 своему благо разумію могли выво-
 дить другія важнѣйшія слѣдствія.
 И такъ наконецъ , ежели все сіе ,
 что я ни говорилъ , справедливо
 и всѣмъ нравится : то я сію по-
 хвалу не мнѣ , но вамъ приписы-
 ваю ; ибо вы мнѣ о семъ пред-
 метѣ разсуждаете , и при томъ
 справедливо говорите дозволили ;
 слѣдственно мнѣ и вамъ должно
 принести благодареніе Всемогущему
 Богу , какъ Источнику всѣхъ
 благъ. Или ежели я по слабости
 человѣческой несовершенно дока-
 залъ , и не краснорѣчиво истолко-
 валъ вышесказанное , то и въ семъ
 слу-

случаѣ вы равномѣрно со мною
 должны молишь всесильнаго Бога,
 чшобѣ Онѣ для извясненія столь
 высокихѣ вещей, пребующихѣ
 высочайшаго понятія, даровалѣ
 намѣ мною доказанную „жизнь,
 „ познаніе и краснорѣчіе.

